

шлого церковного убранства осталась часть колокола, который когда-то издавал серебряный звон, собиравший православный народ по всем случаям жизни: на светлую Пасху, Рождество, по случаю проводов в последний путь. Чудом сохранился колокол, под звон которого проходили когда-то молебны. Часть церковных атрибутов, несмотря на гонения, преследования, сохранилась в семейных реликвиях.

1998 год. Эта дата символична для тигильчан – заложен фундамент под строительство возрождающейся православной церкви в их селе.

2013 год. Большинство жителей Тигиля не теряют надежды на возобновление православно-го прихода во вновь отстроенной Христорождественской церкви. Вот только несколько фрагментов из книги «Церковь, вера и современная жизнь: воспоминания и рассказы из Тигиля»: «Она необходима людям верующим и неверующим», «веру в Бога потеряли и очень много вместе с ней», «Богу церковь постольку поскольку нужна», «Церковь нужна именно людям...», «прислали ли бы настоящего, крепко верующего человека, многие вопросы неустойчивости в жизни людей бы решались». Мнения тигильчан очень многогранны, но они сходятся в одном: вера укрепится, если каждый будет жить духовной жизнью.

1. Письма Иннокентия, Митрополита Московского и Коломенского. Синодальная типография, 1987. С. 105.
2. Церковь, вера и современная жизнь. Воспоминания и рассказы из Тигиля. Записи 2006. Петропавловск-Камчатский : Холдинговая компания «Новая книга», 2010. 137 с.
3. Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. М. : ЭКСМО, 2010. С. 137.
4. Мартыненко В. П. Камчатский берег. Историческая логия. Петропавловск-Камчатский : Дальневост. книжн. изд-во, 1991. С. 166, 168.
5. Стеллер Г. В. Описание земли Камчатки. Петропавловск-Камчатский : Книжн. изд-во. Камчатский печатный двор, 1999. С. 166.
6. Орлова Е. П. Ительмены. Историко-этнографический очерк. СПб. : Наука, 1999. 168 с.
7. Тюшов В. Н. По Западному берегу Камчатки. СПб. : Типография М. Стасюлевича, 1906. С. 431–432.
8. Брагин Владимир Андрианович, с. Тигиль // Церковь, вера и современная жизнь. Воспоминания и рассказы из Тигиля... С. 69.
9. Яганова Анна Александровна, 1928 год рождения, с. Утхолок // Церковь, вера и современная жизнь. Воспоминания и рассказы из Тигиля. Записи 2006... С. 20.
10. Козинец Лидия Аркадьевна, 1928 год рождения, с. Тигиль // Там же. С. 91–92.

А. В. Петров
«ОНИ СТАРАЮТСЯ БОЛЬШЕ УБИТЬ,
ЧТОБЫ ПОЛУЧИТЬ ПРЕМИЮ»
 (Охотничьи хроники. Листая старые страницы)

Перелистывать подшивки старых газет – занятие предельно увлекательное. Ушедшая эпоха предстаёт перед нами в неожиданных штрихах, в примечательных деталях.

Можно с уверенностью утверждать, что до середины 50-х гг. XX в. охота и рыболовство на Камчатке были преимущественно промысловыми, направленными на добывание зверя, птицы и рыбы для извлечения дохода или предназначенными для пропитания. В качестве досугового времяпрепровождения эти занятия почти не практиковались.

В 1917 г. в газете «Камчатский листок» были опубликованы «Правила о промысле за соболями в Камчатской области». Время промысла повсеместно определялось с 15 октября по 15 февраля. Наблюдение же за промыслом возлагалось на волостные, сельские комитеты и на уездную милицию: «Посему общественные власти следят за тем, чтобы промышленники, выезжая в леса за охотой другого рода, не злоупотребляли и не занимались в недозволенное время в запретных местах промыслом за соболями».

Охотникам, уходящим на соболиный промысел, выдавались билеты установленного образца. Все охотники должны были возвратиться в свои селения не позже 20 февраля.

«Городскими и волостными и сельскими властями регистрируется и контролируется добыча соболя, для каковой охотники обязаны предъявлять ими добытых соболей. Торговать запрещается

приобретать не заклеянные соболя, и такие шкурки, как незаконно упромышленные, конфискуются, – говорилось в тексте Правил. – Воспрещается продавать, покупать, развозить, перевозить и хранить убитых в летней шерсти соболей (калтанов), а также соболиные меха и шкурки в летней шерсти, равно как щенков и молодых, не достигших в своей шерсти полного роста».

Определялись орудия лова: «Добыча соболя производится ружьем, собакой и сеткой (обмотом). Как исключение, допускается на промысле употребление капканов в ограниченном количестве с ведома и под контролем общественных властей. Количество капканов, употребляемых каждым охотником, не должно превышать пяти. Способ добычи соболя ловушками, кулёмками, петлями, плашками и всевозможными ядами, бывший до сего времени во всеобщем употреблении и признаваемый безусловно вредным, как без пользы уничтожающий массу зверей, отныне воспрещающийся всем сословиям, занимающимся на Камчатке промыслом за соболями».

Особое внимание уделялось промышляющим соболями туземцам: они «при желании заниматься охотой на соболя обязаны поставлять в известность ту волость, в районе которой они желают производить промысел, для регистрации. Для сего каждый из них в марте месяце до начала охоты является в волостной комитет той местности, в которой расположится провести лето и зиму, и испрашивает согласие общества на проведение промысла соболей, причем обязывается подпиской: а) не промышлять соболей с 15 февраля по 15 октября, б) доставлять в волость упромышленных соболей для регистрации, в) исполнять пункт 5 сих правил, г) зверевых собак при табунах оленей держать во все лето и осень на крепких привязях».

Были и места безоговорочного запрета соболиного промысла. «В местностях “Кроноки” и “Лопатка” воспрещается всем без изъятия жителям Камчатки промысел за соболями. Места эти считаются заповедными, имеющими границы впредь до изменений нижеследующие: а) местность “Кроноки” с севера р. Чажма, с юга р. Шумная, с запада хр. Узон и Толбачинский, с востока берег моря (прежняя граница); б) местность “Лопатка”, ограниченная реками Желтовской и Три сестры».

У лиц, обнаруженных в границах заповедника, орудия лова и добытая пушнина конфисковывались. Три четверти стоимости конфискованных предметов поступали в пользу «открывателей».

Правила эти вступали в силу с 1 ноября 1917 г.

В 1918 г. газета «Камчатский вестник» сообщила, что в управлении рыболовными промыслами начались торги на камчатскую пушнину: «Торги проходят с небывалым оживлением. Так, лисицы сиводушки пошли по 500–700 р., красные по 250 р., песцы белые 250 р. и голубые по 500 р. Всего продано приблизительно на 200 000 р.».

В 1919 г. та же газета поведала, что во Владивостоке с аукциона были проданы командорские голубые песцы в количестве 700 штук и что за них было выручено семь с половиной миллионов тогдашних рублей.

Газета «Известия Камчатского областного Совета трудового народа» в 1920 г. сообщала о том, что был введен учёт находящихся у охотников и коммерсантов пушнины предметов морского промысла и оленеводства. Скупленное коммерсантами сырьё облагалось особым временным налогом. Так, за шкуру соболя платили 700 рублей, красной лисы – 200, за бурого медведя – 100, волка – 300, росوماхи – 200, выдры – 400 рублей. Самыми дешёвыми мехами были шкурки зайца и евражки – по пять рублей. А самый высокий налог – 1 000 рублей – взимался за шкуру белого медведя.

Чернобурые лисицы и голубые песцы сбором не облагались, имевшиеся на руках у коммерсантов их шкуры подвергались реквизиции, а у охотников-промысловиков – взятию на учёт.

Тех же, кто способствовал коммерсантам в сокрытии подлежащей обложению налогом пушнины, предавали суду революционного трибунала.

29 марта 1920 г. Завойкинский волостной съезд закрыл промысел на лисицу по всей Камчатке ввиду лисьего бешенства.

В 1923 г. газета «Полярная звезда» опубликовала текст обязательного постановления Камчатского Губернского Революционного Комитета. Теперь право промысловой охоты в пределах Камчатской губернии принадлежало каждому гражданину РСФСР, постоянно или временно проживающему в Камчатской губернии. Охота на соболя разрешалась с 1 ноября по 14 марта, время же с 15 марта по 31 октября нового стиля включительно считалось запретным сроком, в течение которого охота на соболя совершенно воспрещалась.

Для учета упромышленной пушнины каждый охотник по окончании промысла обязывался добытую пушнину представлять для регистрации волостным или сельским революционным комитетам, где её записывали в особые книги.

Добычу соболя разрешалось производить исключительно ружьём, собакой и сеткой (обме-

том). Употребление капканов допускалось только с ведома и под контролем волостных и сельских ревкомов, а каждый охотник мог ставить не более пяти капканов. Все крупные звери – медведь, баран, олень и другие – должны добываться только ружьём. Совершенно воспрещалось «как при промысле соболя, так и других зверей, употребление кулёмок, петель, плашек, самострелов и тому подобных самоловных приспособлений и аппаратов, а также добывание какого бы ни было зверя отравлением стрихнином или другими ядами».

Кроноцкий район (в границах: с юга – р. Шумная (Ольховая), с Запада – хр. Узон и Толбачинский, с севера – р. Чажма и с востока – берег моря) для всякой охоты был закрыт как губернский заповедник.

В постановлении говорилось: «Виновные в нарушении настоящего постановления будут караться в административном порядке: а) за убой соболя в запретный срок... штрафом не ниже 300 руб. (золотом) или принудительными работами на срок не ниже десяти месяцев с конфискацией всех упромышленных зверей (незаконно добытых) и орудий промысла; б) за охоту на прочих зверей... в запретный срок – штрафом не ниже 50 р. (золотом) или принудительными работами на срок не ниже двух месяцев с конфискацией упромышленных зверей (незаконно добытых) и орудий промысла; в) за охоту без охотничьего свидетельства и за охоту с чужим свидетельством... штрафом не ниже ста р. (золотом) или принудительными работами на срок не ниже 3 месяцев с конфискацией упромышленных зверей (незаконно добытых) и орудий промысла; за нарушение пункта 5-го настоящего постановления штрафом не ниже 100 р. (золотом) или принудительными работами на срок не ниже трех месяцев; д) за нарушение пункта 6-го настоящего постановления – штрафом не ниже 50 р. (золотом) или принудительными работами на срок не ниже двух месяцев; е) за нарушение пункта 7-го настоящего постановления как за охоту в запретный срок... ж) за нарушение пункта 8-го штрафом 100 р. (золотом) или принудительными работами не ниже трех месяцев и конфискацией части добытой пушнины; з) за нарушение пунктов 9-го, 10-го и 11-го штрафом не ниже 300 р. (золотом) или принудительными работами на срок не ниже девяти месяцев с конфискацией упромышленных зверей (незаконно добытых) и орудий промысла; и) за охоту в Кроноцком заповеднике... – штрафом не ниже 1000 р. (золотом) или принудительными работами не ниже одного года с конфискацией всех упромышленных зверей (незаконно добытых) и орудий промысла».

Обязательное постановление Камчатского Губернского Революционного Комитета от 16 мая 1923 г. сообщало, что производство охоты на пернатую дичь (птицу) в пределах Петропавловского уезда Камчатской губернии разрешалось «гражданам Советской Республики и иностранцам» при исполнении ряда обязательств: «Охота на всякую пернатую дичь разрешается с 1-го сентября по 1-ое июня (нового стиля), время же с 1-го июня по 1-ое сентября нового стиля считается запретным сроком, в течении которого охота на какую бы то ни было пернатую дичь безусловно воспрещается... Воспрещается разорение гнезд или вынимание из них яиц и птенцов – топорков, уток, гусей, лебедей и других полезных птиц, за исключением хищных... Лица, желающие производить охоту на пернатую дичь, обязаны выбрать охотничье свидетельство с уплатою 3-х рублей золотом».

В 1926 г. газета «Полярная звезда» отвечала на вопрос, сколько добывается ежегодно соболя на полуострове: «Камчатский губревком исчисляет ежегодную добычу соболя в 5 000 штук. Свенсон же дает 5 500 штук. Во всяком случае, первой цифре соответствуют данные Внешторга и Петропавловской Таможни, которые для 1923 г. указали вывоз этого зверька в 4 671 штуку. Таким образом, ежегодно соболя вывозится в круглых цифрах на 400 000 руб.». Там же говорилось, что в целях сохранения соболя местная власть установила следующие заповедные места в Кроноцком и Укинском районах. Кроме того, на о-вах Ольском, Крашенинникова и Карагинском были устроены питомные рассадники соболя.

В 1927 г. «Полярная звезда» опубликовала стихи камчадала Притчина «Охота на медведя»:

Утром рано охотник встаёт,
Свой винчестер берёт.
Пристально смотрит туда,
Где видел медведя вчера.
На горке Мишку увидал
И подниматься к нему стал.
С трудом взбирается к нему
Охотник бедный, весь в поту.
Медведь спокойно так лежит,
Охотник весело глядит.

Вот первый выстрел загудел,
Медведь сердито заревел.
Поднялся, грохнулся, упал,
К нему охотник подбежал.
За лапу Мишку тащит вниз:
«Ты сам с вершинки покатись».
Разрезал брюхо, распластал,
Лекарство-желчь с собою взял.
Идёт с добычей к становой —
«Теперь собак всех накормлю».
Весёлый, много чаю пьёт,
Запрёт собак один легко.
Свозили быстро мясо всё.
Теперь не грех чайку попить
И жажду, голод утолить.

Постановлением Камчатского окружного исполкома от 18 октября 1931 г. № 32 охоттовариществу было выделено «особое охотугodie в границах: от м. Ягодного на юг по побережью тридцатикилометровая полоса вглубь полуострова, до м. Поворотного, весь м. Шипунский и в Авачинской бухте от м. Казак до Калауз вдоль берега на километр вглубь, система проток Калауза до р. Тихой и от р. Тихой до р. Авача, вся система проток р. Авача». Охота там разрешалась только членам товарищества. А в период с 1 июня по 1 сентября на Авачинском участке воспрещались «всякого рода охота и стрельба, проживание на участке с охотничьим оружием, содержание и выпуск охотничьих и ездовых собак».

Газета «Камчатская правда» в 1932 г. писала: «Президиум окрисполкома наметил границы трёх производственно-охотничьих станций ПОС в районе быв. Кроноцкого и Укинских заповедника, а также в районе Асачи.

Возбуждено ходатайство перед Далькрайисполкомом о реорганизации Кроноцкого и Укинского заповедников в производственно-охотничьи станции с передачей их Дальсоюзу пушнине.

ПОС в Асачинском заповеднике должен быть организован к 1 января 1933 г., в Кроноцком и Укинском к 1 октября 1933 года».

В том же году сообщалось, что двое охотников-ламуты из Эссо были направлены на охоту за баранами и медведями, убили одиннадцать баранов и два медведя, мясо и шкуры сдали в «Интеграл». «Интеграл» им заплатил хорошие деньги. Охотники: Солодилов Семен и Мандятов Андрей — лучшие из комсомольцев. Они стараются больше убить, чтобы получить премию».

7 июня 1935 г. президиум Петропавловского городского совета рабоче-крестьянских и колхозных депутатов принял обязательное постановление «О воспрещении водить по улицам города медведей». Нарушители могли быть оштрафованы на 100 рублей или подвергнуты исправительно-трудовым работам на срок до одного месяца.

В 1940 г. в газете «Камчатская правда» научный работник краеведческого музея Николай Моргалёв сообщил, что музей пополнился новыми экспонатами: «Недавно в зале выставлено чучело белого медведя, встречающегося на Крайнем Севере. Охотник Метевский убил этого медведя в долине р. Толбачик в марте 1939 г. Каким образом попал медведь в эти места, неизвестно. Вероятно, вместе со льдами он был занесён сначала в юго-западную часть Берингова моря, а затем, охотясь за тюленями, дошёл до Камчатского залива. Приняв снег, лежащий на берегу, за льдины, медведь подошёл к Кроноцкому мысу и, возвращаясь по берегу, достиг Шубертово. Там для медведя, видимо, мало было пищи, и он вышел к р. Андриановке — Августовской. Охотясь за оленями, медведь ушёл в глубь полуострова и таким образом попал в долину р. Толбачик».

Корреспондент «Камчатской правды» по Быстринскому району Н. Белов передал в 1942 г. в редакцию по радиосвязи следующее сообщение:

«Выполняя решение Камчатского облисполкома об истреблении волков, охотники Быстринского района за летний период уничтожили два выводка волчат. Охота продолжается. Лучшим охотником на хищного зверя по праву считается Иван Мандятов, который быстро обнаруживает логова волка и умело уничтожает их».

Годом позже этот же автор писал:

«Включившись во фронтовой месячник, охотники соревнуются за лучшее выполнение плана и качественную обработку шкурок пушного зверя. Охотники Анавайского сельсовета ко 2 декабря выполнили план 4 квартала на 102 процента, добыв на 10.169 рублей ценной пушнины.

Вместе с промысловиками вышли на добычу зверя и охотники-любители. Среди них выделяются добросовестным выполнением договоров Иван Войтович, Василий Гуторов, сдавшие пушнины более чем на 1 000 рублей каждый. Ученик неполной средней школы Вася Гуцеваров поймал лисицу-сиводушку и 5 зайцев.

Во всех сёлах организованы бригады женщин и подростков по отлову мелкого зверя...

1952 год. Л. Цветков сообщает в «Камчатской правде»:

«В высокие горные хребты ушло оленьё стадо № 2 из колхоза “Пролетарий” Корякского национального округа. Зорко охраняют пастухи оленепоголовье от хищников. Все члены пастушеской бригады – меткие стрелки. Но особенно среди них славится Кирилл Филиппович Жуков.

...Глубокие сугробы часто перемежались с острыми зубцами скал. Жуков поднимался на сопку. Вдруг он заметил добычу. По скалам стремительно нёсся дикий горный баран. Выстрел. Зверь сорвался со скалы и покатился вниз.

– Есть один, – удовлетворённо подумал Кирилл Филиппович.

К вечеру он возвратился в кочевое стойбище и сказал бригадиру, что в сопках надо забрать трёх убитых баранов.

Большую часть свободного времени пастух Кирилл Филиппович Жуков посвящает любимому делу – охоте. Это для него не только развлечение и отдых. Убив за сезон около 60 горных баранов, он обеспечил мясом всю бригаду на несколько месяцев, тем самым сохранив оленей, предназначенных для забоя на питание».

«798 медведей “на личном счету” охотника» – так называется небольшая статья известного камчатского ихтиолога Игоря Куренкова, опубликованная на страницах «Камчатской правды» в 1955 г. Она заслуживает того, чтобы быть приведённой полностью.

«В маленькой поселке Еловка, что стоит на берегу одноимённого притока р. Камчатки, живёт со своей семьёй один из лучших камчатских охотников – Степан Иванович Ушаков.

За свои 48 лет Степан Иванович хорошо изучил жизнь и повадки таежного зверя. Немало труда стоила ему эта наука. С десяти лет он начал охотиться с отцом – опытным охотником, а в одиннадцать лет убил своего первого медведя.

После смерти отца Степан остался кормильцем семьи из семи человек. Два года, уступая настоянию матери, он охотился не один, а с дядей, но затем начал самостоятельный промысел.

Юный охотник добывал столько мяса и пушнины, что не только содержал семью, но даже помогал другим жителям маленького селения. Степан бил соболя, лисицу, росомуху, но особой его страстью оставались медведи.

“Степан медведя за километр слышит, – говорят еловские охотники, – у него на медведя особый нюх”. Степан ведёт счет убитым медведям. Счет казался бы парадоксальным, если бы не документальные свидетельства.

“Двух медведей не добрал до восьмисот, – говорит Степан Иванович, виновато улыбаясь, как будто эти два недобитых злосчастных медведя свидетельствовали о недостатках охотника. – Слышать плохо стал. Часто медведь ночью к палатке подходит, а я не слышу”. Степан Иванович, однако, не включает в число убитых медведей тех медвежат, которых он поймал живём. А их он насчитывает около восьмидесяти.

Степан Иванович неоднократно был награждён ценными подарками и медалью “Охотник-ударник”. Недавно документы о его трудовых успехах были посланы в центр.

– Кажется, хотят послать на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку, – говорит Степан Иванович. – Хотелось бы Москву посмотреть, ведь дальше Усть-Камчатка бывать мне не приходилось. Зато уж дети наши поездят за нас.

Жена Ушакова – Любовь Семёновна кивает головой, соглашаясь с мужем. Девять детей воспитала она, и вот сейчас они начинают разлетаться из своего таежного гнезда.

– Скучно им, – говорит Степан Иванович, – стремятся к большой жизни. Да вот и Еловку собираются сливать с другим колхозом. Оно, может быть, и правильно, но охотников здесь надо было бы оставить. Богатые места. Сколько ещё можно сдать пушнины государству...

– Да, – подумал я, – вряд ли можно найти в Союзе, да что в Союзе – во всём мире такое место, где охотник за сорок лет охоты взял бы такое количество медведей и соболей. Поистине, этот край сказочный, а такие опытные таёжники, как Ушаков, могут ежегодно черпать здесь огромные богатства».

Это – лишь немного из найденного на страницах старых газетных подшивок, хранящихся в Государственном архиве Камчатского края и в Камчатской краевой научной библиотеке имени С. П. Крашенинникова.

А. Ю. Петров
К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ АТР И СЕВЕРО-ЗАПАДА АМЕРИКИ
В МЕНЯЮЩЕМСЯ ВОСПРИЯТИИ РОССИИ В США
И США В РОССИИ

80 лет назад, 18 ноября 1933 г., СССР и США восстановили прерванные революционными событиями 1917 г. в России отношения. Этот год был богат на значительные эпохальные события, определившие дальнейший исторический ход. В этом же году специальной поправкой отменяется в Америке сухой закон и принимаются кардинальные меры, получившие название «Нового Курса». А в СССР – голод и вступление во вторую пятилетку, нацеленную на техническую реконструкцию народного хозяйства. Отношения были именно восстановлены, а не установлены, ведь история отношений между Россией и США насчитывает более 200 лет.

В последние годы мы наблюдаем оживление дискуссии о месте США в современном мире. Обсуждаются исторические традиции демократии Соединенных Штатов. Показываются степень и возможность их влияния на судьбы народов мира. Тематика российско-американских отношений получила дополнительный импульс в свете последних событий: переговоры по Сирии, дело Магнитского, Сноудена. Оказалось, что это весьма болезненные точки, где позиции сторон кардинально расходятся. Звучат полярные оценки по обе стороны Атлантики как в университетских аудиториях, так и в оценках государственных и общественных деятелей.

В средствах массовой информации и кинематографе России и США образ русского и американца актуален. Зачастую этот образ несет отпечаток тенденций середины прошлого века, но появляются и иные суждения.

В академической среде наблюдается давняя традиция изучения российско-американских отношений. При этом существует определенная тенденция. История становления и развития этих отношений вплоть до середины XIX в. получила наивысшее признание в мировой историографии прежде всего благодаря работам академика АН СССР А. Л. Нарочницкого, академика РАН Н. Н. Болховитинова и профессора университета Канзаса Н. Сола (1). Опубликован фундаментальный сборник документов, охватывающий период до 1815 г. (2). Здесь можно отметить определенный консенсус, хотя и имеются разногласия по вопросам истории фронта, оценки соглашений 1824–1825 гг. и продажи Аляски. Однако дальнейшая история, вплоть до современности, с одной стороны, имеет исследовательские лакуны, а с другой, вызывает оживленную полемику. И это несмотря на то, что весьма серьезный вклад в ее изучение внесли многие видные ученые СССР/РФ и США. Тому есть и объяснение. Источники были малодоступны, а то и вообще засекречены, что в известной мере препятствовало объективному изучению российско-американских отношений.

В начале XXI в. наметились существенные сдвиги, вызванные введением в научный оборот новых материалов и их оцифровкой, расширением наших знаний о наследии России в США после продажи Аляски этой стране, появлением новых ракурсов и отходом от традиционных точек зрения и т. д. и т. п. Важно также подчеркнуть достаточно серьезные успехи в решении международных проблем благодаря сотрудничеству России и США.

Между тем, опросы общественного мнения по обе стороны океана показывают, что по-прежнему достаточно много как россиян, так и американцев испытывают недоверие, а то и неприязнь друг к другу. Так, по данным ВЦИОМ за три-четыре месяца уходящего года рост недоверия вырос на пять процентов. Хотя остается достаточно стабильным число людей, симпатизирующих заокеанскому соседу, – до 47 %. Автору данной статьи довелось принять участие в качестве ведущего эксперта в специальной программе, посвященной про- и антиамериканизму на радиостанции «Маяк» 5 декабря 2013 г. По результатам передачи было проведено голосование. 57 % слушателей «Маяка» выразили неприязнь к Америке, у 18 – противоположные чувства и 26 % относятся нейтрально к этому государству. При этом результаты завязавшейся дискуссии показали, что пояснение важных фактов в истории двух стран способствовало изменению позиций тех, кто принял участие в дискуссии. Оказалось, что мало кто знает о том, что Россия оказала помощь США в ходе борьбы за независимость и встала на сторону Севера в ходе гражданской войны в Соединенных Штатах,